

Библиофил

Е.М. Воскресенская

Путеводитель по Музею имени Н.К. Рериха

Выход в свет этой книги в Международном Центре Рерихов восприняли как появление долгожданного ребенка. Ее действительно очень долго ждали. Более пяти лет кропотливо собирался, обрабатывался и «проживался» материал, составивший Путеводитель. В основу его, как и в основу самого Музея, была положена концепция генерального директора – Л.В. Шапошниковой, которая и стала общим редактором Путеводителя.

Путеводитель по Музею имени Н.К. Рериха – результат творческого труда очень многих людей, благодаря которым и стало возможным его рождение. Над ним работали директор Музея, сотрудники отдела развития Музея, публикаторского отдела, научной библиотеки, отдела рукописей, отдела изобразительного и мемориально-вещевого фонда, главный архитектор Музея.

Эта книга уникальна во многих смыслах. Ее по праву можно назвать коллективной монографией, это серьезный и глубокий научный труд, открывающий перед читателем мир одного из самых интересных музеев, удивительный мир Рерихов, с такой силой притягивающий к себе мысли людей вот уже второе столетие. Книга решает нетрадиционные для путеводителя задачи, что обусловлено особенностями самого Музея: он посвящен уникальной семье, жизнь и творчество которой продвинули человечество на новую ступень духовной эволюции. Этот труд – единственная в своем роде научная работа, раскрывающая глубину, уникальность и актуальность художественно-философского наследия семьи Рерихов сквозь призму его фокуса – Музея имени Н.К. Рериха.

Раскрывая целостный образ Музея, Путеводитель через экспонаты отдельных залов рассматривает глубинный, философский пласт, который находится за экспонатами, – философию космической реальности, сформулированную Рерихами и построенную на новом космическом мышлении, обращенном к универсальным законам бытия человека и Вселенной. Такая высокая планка – раскрытие философско-мировоззренческой основы

Музея как живого Дома Рерихов, как средоточия созидательной энергии, – сознательно была заложена Л.В. Шапошниковой в концепцию Путеводителя. Благодаря этому книга явилась одним из важных итогов десятилетней жизни Музея (в 1997 году была открыта его постоянная экспозиция).

В Путеводителе присутствуют три параллельных уровня описания залов, переплетающиеся между собой. Первый, внешний, рассказывает об оформлении зала, его экспонатах. Второй, внутренний, описывает события жизни семьи конкретного периода. Третий передает то, что стояло за событиями жизни, что послужило их причинами. Этот последний уровень, а другими словами – духовная работа, или миссия Рерихов – составляет глубинную часть многогранного явления – явления Центра-Музея и жизни семьи Рерихов. Каждый экспонат, описанный в книге, является ключом к этому глубинному уровню, открывающим какую-либо грань жизни удивительной семьи. И это углубление, расширение пространства культуры может происходить до бесконечности. Вот один из примеров.

Среди экспонатов Русского зала есть фотография Н.К. Рериха с сыновьями на фоне его алтарной росписи «Царица Небесная над рекою Жизни», созданной в церкви Св. Духа в селе Талашкино Смоленской губернии. Эта фотография рассказывает о периоде плодотворного сотрудничества Рерихов с княгиней М.К. Тенишевой, внесшей неосценимый вклад в возрождение русского прикладного искусства. Работа художника в Храме Св. Духа (усыпальнице мужа княгини Тенишевой) – один из многих замечательных примеров обращения Рериха к русскому иконописному искусству, которое художник называл «чудным сокровищем». Иконописные образы Рериха отличались от традиционных церковных канонов, он писал по своему – внутреннему – «канону» и был убежден, что в прошлые века любое написание святого лика было возможным только при предстоянии художника перед Миром Высшим. «Высоко проходит небесный путь. Протекает река жизни опасная. Берегами каменистыми гибнут путники неумелые, не знающие различить, где добро, где зло. Милосердная Владычица Небесная о путниках темных возмыслила. Всеблагая на трудных путях на помощь идет»¹, – так виделась Царица Небесная самому Рериху. А много лет спустя этот образ вырастет до Образа Матери Мира. Но эта тема раскрывается уже в другом зале, через другие экспонаты.

Вот еще один пример: портрет Н.К. Рериха кисти его младшего сына Святослава Николаевича из зала Кулу. Портрет глубоко философский,

¹ Цит. по: Музей имени Н.К. Рериха: Путеводитель. М., 2006. С. 128.

создающий ощущение вечности Времени и человеческого бытия. Это ощущение возникает при взгляде на фон картины, напоминающий одновременно зыбучие пески и восточные иероглифы, и на сосредоточенное созерцание самого Мастера, держащего в руках древнюю книгу. Она открыта на первой странице, символизируя бесконечность Знания и мудрость Человека, открывшего эту истину в себе. Николай Константинович в восточном головном уборе производит впечатление человека, пришедшего из другого, древнего мира, знающего законы жизни человека и Вселенной, — те самые законы, о которых говорит созданное Рерихами философское учение Живой Этики.

«...Покинем все, что меняется быстро. Иначе мы не успеем подумать о том, что для всех неизменно. Подумать о вечном»², — такими словами заканчивается стихотворение Н. К. Рериха, которое так и называется — «О вечном».

Любая музейная фотография или предмет при внимательном изучении могут привести к пониманию философии души человека, а через человека — к пониманию философии действительности. За экспонатами находится целый мир. Одна из главных особенностей Путеводителя заключается именно в том, что экспонаты, описываемые в нем, не самоценны (хотя ценность их безусловна), а значимы как проводники того, что за ними, — как проводники в мир Рерихов.

Важная особенность Путеводителя — то, что он передает, насколько на это способна книга, дух Музея, его одухотворенность, жизненность и красоту. Музей — живой. И дело не только в том, что, как всякий живой организм, он обладает подвижностью, постоянно растет и развивается, а в том, что он одушевлен мыслями Рерихов, энергией их творчества. Именно их дух живет в нем и как магнит притягивает к себе людей. Музей — жизненный, то есть жизнеспособный и предельно актуальный для духовного развития человека XXI века. Ну, а красота Музея — это красота высокодуховного творчества, несущего в себе силу созидания и преображения души человека.

Как любое научное издание, Путеводитель содержит обширный справочный аппарат. В книге семь приложений. Помимо этого, в нее включены краткие очерки, посвященные основателям Музея имени Н. К. Рериха и его истории.

Основателями Музея являются С. Н. Рерих, Л. В. Шапошникова, Ю. М. Воронцов и Б. И. Булочник — люди, без которых Музей никогда бы не по-

явился. Судьбы этих, на первый взгляд, совершенно разных людей оказались связаны великим делом служения Культуре и Красоте и самоотверженной борьбой за сохранение наследия семьи Рерихов в нашей стране.

Святослав Николаевич Рерих был инициатором создания Музея, которое началось с его исторического письма, опубликованного в 1989 году в газете «Советская культура» под заголовком «Медлить нельзя!». В этом письме он изложил свое видение будущего Музея — живого культурного и научного центра, включающего не только музейную экспозицию, но и постоянно сменяющиеся друг друга выставки, лектории, концерты. Именно Святослав Николаевич сделал первые судьбоносные шаги на пути к рождению Музея и в 1990 году передал из Индии наследие родителей через свое доверенное лицо, Л. В. Шапошникову.

Людмила Васильевна Шапошникова приняла от С. Н. Рериха бесценную эстафету по созданию Музея, и это стало главным делом ее жизни. Именно ей Святослав Николаевич поручил руководство Музеем, зная, что Людмила Васильевна, как никто другой, сможет выполнить эту грандиозную задачу. И все то величие, которое мы видим сейчас, заходя в ворота усадьбы Лопухиных, — творение ее сердца.

Юлий Михайлович Воронцов, президент Международного Центра Рерихов, — человек, без которого наследие Рерихов никогда бы не увидело Россию. Находясь на высоких государственных должностях, он приложил все усилия к тому, чтобы Людмила Васильевна смогла привезти наследие из Индии. Его дипломатический талант, умение разрешать самые трудные политические вопросы и по сей день помогают МЦР находить выход из многих сложных ситуаций.

Роль Бориса Ильича Булочника в истории Музея — это роль доброго гения, настоящего преданного друга. Являясь президентом «Мастер-Банка», он осуществлял и продолжает осуществлять большую часть финансирования МЦР. Его средства вкладываются не только в восстановление усадьбы Лопухиных и пополнение экспозиции Музея, но и во всю обширную деятельность МЦР. Исключительно благодаря его поддержке Музей выживает и развивается в сложных условиях современной жизни.

Очерк истории Музея посвящен сложному пути, пройденному Музеем с момента его создания³ по сегодняшний день. К сожалению, в наше

² Цит. по: Музей имени Н. К. Рериха: Путеводитель. С. 305.

³ В 1989 году был создан Советский Фонд Рерихов, переименованный в 1991 году в Международный Центр Рерихов. В 1993 году во флигеле открылась первая экспозиция Музея имени Н. К. Рериха. В 1994 году состоялось второе открытие Музея — на первом этаже главного здания усадьбы Лопухиных. В 1997 году на втором этаже главного здания усадьбы открылась третья — постоянная — экспозиция Музея.

время стал почти привычным тот факт, что объекты культуры создаются титаническими усилиями подвижников, встречающих огромное количество препятствий на своем пути. Пример рождения Музея имени Н.К. Рериха даже на фоне общей тенденции во многом уникален. Инициатором его появления был один из членов семьи Рерихов, наследие которой стало главным содержанием Музея, в его создании принимали участие первые лица государства, – и однако это не уберегло Музей от драматических событий, от потока яростной клеветы против Музея и его директора и связанного с этим риска потерять Усадьбу Лопухиных и само наследие Рерихов и от многолетних изнуряющих судебных процессов. Но Музей выстоял вопреки всему. И вопреки всему – как феникс из пепла (буквально из руин) – воскресла Усадьба Лопухиных, не получив на восстановление ни копейки государственных средств. Стараниями сотрудников, отдельных граждан и меценатов усадьба превратилась в один из лучших памятников культуры своего времени. Истории Усадьбы Лопухиных и ее реставрации посвящено одно из приложений Путеводителя.

Остальные приложения освещают многогранную культурную и научную деятельность Музея: ежегодные международные общественно-научные конференции, посвященные различным проблемам современной философии, культуры и искусства; передвижные выставки картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха, побывавшие не в одной сотне городов и населенных пунктов России и СНГ; художественные выставки, проходившие в Музее, среди которых основное место занимают работы современных художников-космистов и выставки детского рисунка. Путеводитель содержит об-

стоятельную информацию об издательской деятельности МЦР, выпускающего книги в рамках нескольких серий: «Большая Рериховская библиотека», «Малая Рериховская библиотека», «Рериховская научно-популярная библиотека», «Народная Рериховская библиотека», «Рериховская библиотека для детей и юношества», «Из личной библиотеки Рерихов», а также учение Живой Этики, десятки несерийных изданий, альбомы, комплекты открыток, календари, ряд периодических изданий, существовавших в разные годы: «Утренняя Звезда» – научно-художественный иллюстрированный альманах МЦР (1993–1997); «Духовное Созерцание» – духовное и культурное наследие Е.И. и Н.К. Рерихов (1997–1999); журнал «Мир Огненный» (1992–1998; в 1999–2000 годах журнал выходил под названием «Новая эпоха»), художественный общественно-научный журнал «Культура и время» (издается с 2001 года), газета Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха «Содружество» (издается с 2000 года). Специальный раздел посвящен сотрудничеству с многими десятками музеев, культурных и научных центров России и зарубежья. В последнем, седьмом приложении приведен список членов Попечительского совета МЦР.

Такой подробный справочный материал создает предельно полное представление о деятельности Международного Центра Рерихов и Музея имени Н.К. Рериха.

Прослушав экскурсию, посетитель Музея сделает лишь первый шаг по Дому Рерихов. Чтобы пойти дальше, потребуется прежде всего желание, устремление. Для тех, у кого такое устремление есть, кто готов к глубокому изучению творческого наследия семьи Рерихов, эта книга станет бесценным помощником.

«Каждая ее весть зажигала огонь сердца»

Шестой том «Писем» Е.И. Рерих

Восемь лет назад, в 1999 г. вышел первый том «Писем» Е.И. Рерих. А в сентябре 2006 г. вышел уже шестой том. За это время подготовлено к публикации и издано более 1000 писем. В очерке «Письма Е.И. Рерих» Н.К. Рерих в 1940 г. пишет: «В сердечном желании добра писались все эти письма. <...> Пройдут они через старшее поколение и достигнут молодых сердец, сейчас подрастающих»¹.

Публикация шестого тома писем Елены Ивановны Рерих (1879–1955) продолжает знакомство читателей с богатейшим эпистолярным наследием замечательного русского философа, хранящимся в Центре-Музее имени Н.К. Рериха. В данном томе представлено 182 ее письма за 1938–1939 гг., изданные в полном объеме, без купюр. Большинство из них адресовано американским ученикам Е.И. Рерих – Зинаиде и Морису Лихтманам, Кэтрин Кэмпбелл; сотрудникам Латвийского и Литовского обществ имени Рериха – Р.Я. Рудзитису, Г.Ф. Лукину, А.И. Клизовскому, Ю.Д. Монтвидене, Е.Я. Драудзинь, а также теософу Е.Ф. Писаревой и издателю журнала «Оккультизм и Йога» А.М. Асееву. Значительная часть писем публикуется впервые.

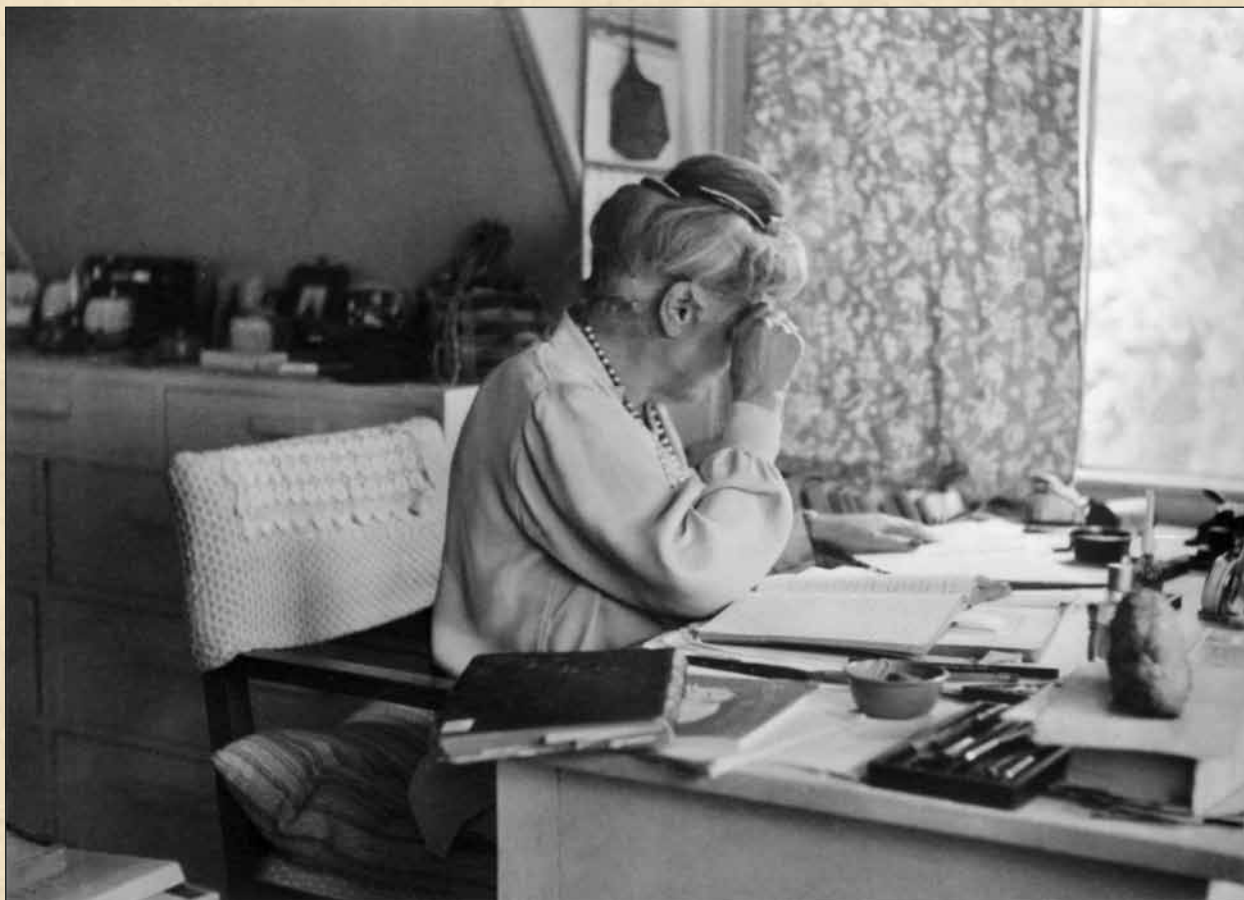
Не будем брать на себя непосильную и некорректную роль толкователя духовно-философского аспекта писем Елены Ивановны, ибо для того, чтобы дать правильную оценку ее трудам, нужно по меньшей мере обладать такой же широтой мышления, как и она сама. Отметим лишь, что ее эпистолярному творчеству свойственны мудрость, пронизательность, широта взглядов и смелость суждений, что ее письма, написанные на прекрасном русском языке вдохновляют, вселяют в нас силы и надежду, наконец они просто интересны – как интересен умный, высококультурный, располагающий к себе собеседник. Желает

ельно читать их подряд, без пропусков, только тогда в сознании читателя складывается общая картина, где каждое письмо – фрагмент художественного произведения или, скажем, глава много-томного увлекательного повествования.

Годы эти были необычайно тяжелыми для семьи Рерихов. Судебный процесс против супругов Хорш, решивших отстранить от дел всех основателей музея Николая Рериха в Нью-Йорке и стать единственными владельцами здания и содержащихся в нем полотен, обернулся настоящим фарсом: несмотря на то, что, в декларации 1929 года картины художника значились как дар американскому народу, в 1938 году они были вывезены Хоршем из музея вместе с ценными предметами искусства и архивами, а к концу 1940 года решением суда они были признаны... собственностью Хорша и его супруги в качестве залога за финансовые субсидии, выделенные на строительство музея и Центрально-Азиатскую экспедицию. После многолетней культурной работы художника, философа и ученого с мировым именем выставили мошенником, оклеветали и ограбили, и все это при полном общественном безмолвии. Несколько статей о снятии картин, появившихся в прессе, да десяток-другой личных сочувственных писем лишний раз доказали то, что слова и уверения в преданности Силам Света немногочисленны. В строках Елены Ивановны звучат боль и горечь, мы видим, как шаг за шагом разрушается ее вера в страну, которой были принесены лучшие результаты творчества.

«На Ваши телеграммы, родные, мы не могли ответить, ибо что можем мы сказать и предложить, когда мы не знаем, остались ли у нас и около наших трудов – друзья?! Не были ли мы свидетелями за последние годы тяжкого непонимания и отступничества даже среди тех, на поддержку

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 290.

Елена Ивановна Рерих за рабочим столом в Калимпонге. 1950-е гг.

которых мы могли вполне рассчитывать? Вы знаете, родные, о всех уклонившихся. Да, тяжело сознавать, что Америка, в которую мы верили всем сердцем, выказала в отношении нас такую несправедливость, такую жестокость!

Тяжко представить себе, что так и не раздадутся возмущенные голоса против закрытия Музея, против его разрушения. Неужели все те, кто писали, кто восторгались и учились на этих замечательнейших произведениях искусства, не подымут голос, чтобы воспрепятствовать разрушению?»²

Анализируя причины случившегося, Елена Ивановна отмечает: «Тяжкое положение в делах наших сотрудников в Ам[ерике] именно сложилось из-за разъединения среди ближайших членов и друзей. Разъединение это нейтрализовало самые полезные действия. Также немало навредил и неумелый пессимист-адвокат. И пессимизм – главная причина его бездарности и неумения. Один крупный адвокат, ознакомившись недавно с нашим делом, сказал, что оно испорчено бездарностью защитника, который, имея в своих руках ценнейший материал, не сумел исполь-

зовать его вовремя и занялся лишь бездарною защитою вместо смелого обвинения и отстаивания своих прав, и тем дал возможность противникам укрепиться и окончательно обнаглеть. Единое условие, поставленное Вел[иким] Вла[дыкой] нашим сотрудникам для одержания победы, было ЕДИНЕНИЕ»³.

Следует отметить, что тема единения и сотрудничества, умения понимать и принимать людей, с которыми связывает нас жизнь, проходит красной нитью через весь том.

«...Сотрудничество вещь не легкая, и нам часто приходится бороться с разъединением среди даже ближайших сотрудников, и знаем, как пагубно это отражается на строительстве. Потому мы так радуемся, когда видим хотя бы трех согласных между собою людей»⁴.

«Истинно, причину многих жизненных неудач следует искать среди ближайшего окружения. Эти близкие не хотят понять, сколько благодатной энергии пресекается и какая тягостная атмосфера создается вокруг них вследствие постоянных упреков и обид»⁵.

² Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2006. Т. VI. С. 108–109.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 446.

Елена Ивановна убеждена, что разъединение нейтрализует самые мощные действия. В письмах в Америку она сетует на то, что ничего не было сделано для защиты Музея: общество защиты Музея не получило поддержки и не вылилось в общественную организацию; общество друзей не собралось и не закрепилось; общество Прессы повисло в воздухе; мысль о письмах к определенным лицам была отвергнута⁶.

Перед нашими глазами разворачиваются два сценария поведения в критической ситуации, две тактики ведения судебных тяжб и противодействия клевете. Америка и Латвия, процесс против Хоршей – и дело Гаральда Лукина, молодого талантливого врача-гомеопата, на которого коллеги-завистники подали в суд и которому грозил полный запрет практики на всю жизнь. Среди его недругов были чиновники медицинского департамента и сам министр здравоохранения, однако уверенность оклеветанного в своей правоте, единодушие, с которым члены Латвийского общества встали на защиту своего товарища, активные действия друзей и пациентов, обращения к власти имущим сделали невозможное возможным. Удачу в, казалось бы, безнадежном деле Лукина Елена Ивановна сравнивает с ярким лучом на фоне беспросветного состояния дел в Америке, где пессимистично настроенные адвокаты, инертность и нетерпимость сотрудников, погрязших во взаимных упреках и обидах, вместо того чтобы забыть про разногласия и встать на защиту общих интересов, привели к поражению и развалу дел.

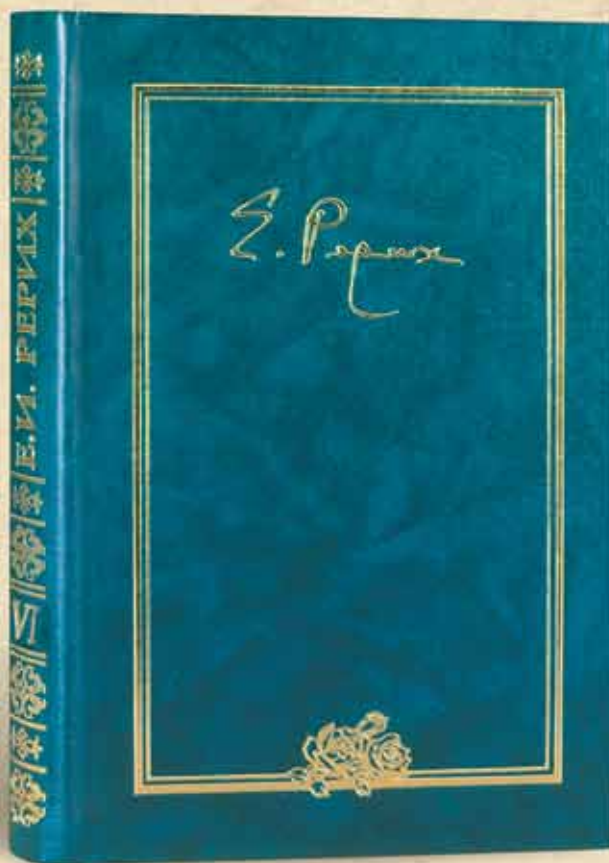
В одном из писем в Латвию она дает очень резкую оценку действий американских сотрудников: «...Вам, родные, должно быть, становится все понятнее, почему дела в Ам[ерике] не могли процветать. Властолюбие, узурпаторство, нетерпимость, исключительность и полное отсутствие сотрудничества привели к развалу. А возможности были совершенно необычайны»⁷.

«Пессимизм есть причина неумения и неудачи»⁸, – констатирует она.

Около половины писем этого тома написано членам Латвийского общества Рериха – духовно-культурного центра, учрежденного в Риге в октябре 1930 года (основы его были заложены еще в 1919–1920 гг.). Одним из главных направлений его работы стала издательская деятельность. Именно в Риге увидели свет многие книги философско-этического учения Живой Этики, а также «Врата в Будущее» и «Нерушимое» Н.К. Рериха, художественная монография

о его творчестве, «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской в переводе Е.И. Рерих. Был подготовлен и издан двухтомник Писем самой Елены Ивановны в Европу и Америку. Председателем Латвийского общества Рериха был Рихард Рудзитис (1898–1960) – поэт, писатель, философ, страстный апологет Красоты, человек, чей нравственный и духовный уровень позволяет с полной уверенностью назвать его крупнейшим деятелем латышской культуры.

Латвийское общество проводило очень разнообразную работу, каждому члену общества старались поручить ту работу, которая ему была близка. Так, Екатерина Яковлевна Драудзинь уделяла большое внимание воспитанию и образованию детей. Елена Ивановна очень подробно рассматривала конкретные вопросы этой работы. Она писала 19 апреля 1938 г. «Следует немедленно приступить к организации садов, или клубов, или содружеств, где дети разного возраста могли бы собираться группами и получать ту духовную пищу, которая отсутствует в школах и семьях. <...> Полезны и занятия искусством, и <...> ремеслами, ибо ничто так не пробуждает дремлющие способности, как возможность непосредственного, личного выявления. Хороши и хоровое пение, и народные танцы... <...> Но особенно следует поощрять детей высказывать свои мнения по поводу всего прочитанного, услышанного и виденного ими, такие обсужде-

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. VI. С. 37.

⁷ Там же. С. 341.

⁸ Там же. С. 69.

ния заложат основу мышления. Также необходимо ввести увлекательные занятия и игры, требующие особой внимательности. Ведь память есть, прежде всего, внимательность. В старших группах можно было бы ввести писание дневников, чтобы в них отмечалось все хорошее, что было сделано за день и все ошибки, которые были допущены. <...> Ведение такого дневника с целью самоанализа очень поможет искоренению нежелательных привычек и утверждению новых и полезных. Привычки слагают качества. Не забудем и полезные экскурсии для ознакомления детей с разными отраслями труда, науки и искусства. Совершенно необходимо воспитывать в детях любовь к природе во всех ее проявлениях. <...> ...Собирание всевозможных коллекций весьма способствует приобретению полезных знаний»⁹.

Члены Латвийского общества старались вовлечь в свою работу женщин. Елена Ивановна всячески приветствовала эту их деятельность. В своих письмах она старалась объяснить, что женщины могут работать не хуже мужчин. «...Если бы мужчины находились на протяжении многих тысячелетий в таком же рабстве или, в лучшем случае, в такой же опекаемости, как женщины, то и они не развили бы своих способностей. Ибо генний есть две трети упорного труда в нескольких воплощениях в одном направлении и одна треть способностей. В жизни обстоятельства делают великого человека. Именно эти обстоятельства всегда были против женщин»¹⁰.

Елена Ивановна зорко следила за развитием женского движения во всем мире и особенно в Индии. В Индии в 1938 г. женщины принимают участие в законодательных собраниях. Они были министрами штатов, президентами законодательных собраний, спикерами, секретарями. Проводилась программа всеобщей грамотности.

Читая письма, воочию убеждаешься в том, как велик и напряжен был труд Елены Ивановны, которая в течение многих лет вдохновляла жизнь и деятельность рериховских организаций во многих странах мира. Ее искренне интересовало то, что происходило в этих организациях: подробности жизни каждого члена общества, их успехи и жизненные перипетии, связи членов обществ с деятелями культуры, учеными и политиками. С тактом и деликатностью говорит она о непростых отношениях между сотрудниками и внутри их семей. Ей совершенно чужды высокомерие, категоричность суждений и тот авторитарный тон,

которым наши современные «посвященные» наставляют каждого, кто попадает в их поле зрения. Она предстает перед нами скорее как искренний и сопереживающий друг или заботливая мать, готовая поделиться сердечным теплом и помогающая выявить лучшие качества.

Письма Елены Рерих очень конкретны, обращены к условиям каждого дня, отвечают на самые разные ситуации, которые ставит перед нами жизнь. Неустанно напоминая о единении и сотрудничестве, она отмечает с немалой долей иронии: «Часто люди, прочитавшие все книги Учения, тем не менее не могут усвоить, что без умения поддерживать единение среди сочленов никакое духовное продвижение невозможно. Многие понимают единение как принятие всеми сотрудниками лишь их мнения и не могут найти в себе великодушия сделать уступку. Да, нет ничего труднее, как научиться сотрудничать. А между тем новая ступень эволюции действительно требует установления такой кооперации»¹¹.

Или такая хорошо знакомая ситуация в рериховских обществах и трудовых коллективах, когда один человек взваливает на себя все дела, включая рутинную работу, а другие предпочитают делать лишь то, что им легко и интересно. «Знаю, что многие устремились к составлению индексов и симфонии кн[иг] Учения, и, конечно, такая работа много приятнее, нежели всякие отчетности и переписки, – комментирует ситуацию Елена Ивановна. – Но может же кто-то проявить некоторое самоотвержение хотя бы поочередно. <...> Во всех существующих Общ[ествах] имеются дежурные члены и добровольные работники. Надо приучаться к общественности, к несению общественных обязанностей. Ведь такая работа именно *входит в дисциплину Живой Этики*. Иначе на чем, где и когда научимся сотрудничеству, этой главной основе Новой Эры»¹².

«Мне так хотелось бы, чтобы члены Общ[ества], которые способны к такой канцелярской работе и которые могут без особого ущерба уделить часть своего свободного времени, приложили бы свои силы для процветания общего дела. Ведь все члены Общ[ества] должны в той или иной степени прилагать в жизни основы сотрудничества. Только этим они докажут, что Учение Живой Этики для них не пустой звук, не развлечение, хотя и высокого порядка. Лишь в действии мы доказываем свое осознание Учения. Лишь то, что осознано, прилагается в жизни. Так, если не приложено, значит, и не продумано, и не вос-

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. VI. С. 86–87.

¹⁰ Там же. С. 235.

¹¹ Там же. С. 33.

¹² Там же. С. 338–339.

принято. Мы можем выписать все положения Учения, можем выучить наизусть все книги Учения, но, если не приложим в действие хотя бы самых первых основ сотрудничества, мы останемся в прежних ограничениях. И разве возможно будет говорить о своей любви и преданности к Источнику Света?»¹³

Читая письма, мы видим, что Елена Ивановна внимательно следила за международной обстановкой, она понимала, что надвигается страшная война, время жестоких бедствий и безумных опустошений. «...Это не капитуляция Чехословакии, а капитуляция всей Европы»¹⁴. «Мюнхенское соглашение оказалось ловушкой, в которую попались “дальновидные” вершители судеб многих народов»¹⁵. «Сейчас множества думают, что опасность миновала, но, на самом деле, она лишь увеличилась. Нарыв пошел внутрь»¹⁶.

Нельзя жертвовать другими, желая охранить себя, предупреждает она, горькая судьба ожидает таких «хитрецов».

Возможно ли избежать войны в современном мире, где агрессивная демонстрация силы считается особой доблестью? Или ничего другого не остается, как встать на защиту своих законных прав? Ответы на эти вопросы виделись Елене Ивановне не только в плоскости международных соглашений и зачастую ничего не значащих «гарантий». «Расширение сознания и широкий кругозор должны стать основой и целью воспитания, иначе человечество не выйдет из полосы губительных войн и революций»¹⁷, – считает она. И еще: «...Единое средство против войн лежит в правильном воспитании и в призыве женщин к участию в решении государственных заданий. Жизнедеятельница имеет право голоса в судьбе своих детей»¹⁸.

Неоднократно она обращает внимание своих корреспондентов и на то, что, хотя война по праву считается крайним проявлением варварства, «могут быть времена хуже войны». Самоистребление человечества происходит не только посредством снарядов и ядовитых газов: намного страшнее злые, отравленные ненавистью мысленные посланки и жестокие слова, наносящие незаживающие раны. «Некоторые полагают, что избежание войны уже разрешит все проблемы.

Близорукие, они не замечают, что горшая война у них в недрах дома»¹⁹.

Конечно, это далеко не все темы, затронутые в письмах этого времени. По-прежнему Елена Ивановна пишет длинные детальные письма, в которых освещает многочисленные вопросы, поднятые в книгах Живой Этики, рецензирует произведения своих корреспондентов, делится с ними параграфами из последних книг Учения, «Братство» и «Надземное». Современники Елены Ивановны Рерих, которым посчастливилось быть под ее водительством, вспоминают о нем с радостью и глубочайшей признательностью. «В каждом письме своем Она всегда старалась послать ободрение, духовную поддержку и ласку, – рассказывает член Харбинской группы по изучению Живой Этики Екатерина Петровна Инге, – указывая каждому именно на то, чего больше всего требовалось для развития духовных сил, знания или для укрепления в выполнении данной задачи. Получение каждого письма Ее было для нас праздником Духа, и мы всегда бежали друг к другу, все вместе радовались и читали, делясь впечатлениями от полученных дорогих строк. Так весть с Гималаев быстро облетала весь устремленный к Свету Харбин»²⁰. «...Каждая ее весть зажигала огонь сердца, окрыляла дух, выявляя лучшие качества и помогая нам мужественно встречать и побеждать препятствия, – свидетельствует вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Зинаида Григорьевна Фосдик (Лихтман). – <...> Благодаря ей и ее огненным зовам будущее вставало во всей радости творческого и действенного труда. Принести всего себя в нескончаемом труде и служении, чтобы приблизить это светлое будущее, *реально осознать наше участие в нем*, становилось священным заветом»²¹. И сейчас, почти через 70 лет, письма Е.И. Рерих читаются так, как будто их писала наша современница, нам и сейчас.

Учителя называли Елену Ивановну Рерих Урусвати. Звезда – предвестница утра, дарующая свой свет в самые тяжелые предрассветные часы. Не спрашивая, не ожидая награды, не отмеривая свой свет «хорошим» и «плохим», щедро отдавая себя нам всем – отчаявшимся, уставшим, заблудившимся...

¹³ Рерих Е.И. Письма. Т. VI. С. 338.

¹⁴ Там же. С. 249.

¹⁵ Там же. С. 369.

¹⁶ Там же. С. 273.

¹⁷ Там же. С. 62.

¹⁸ Там же. С. 94.

¹⁹ Надземное, 286.

²⁰ Инге Е.П. Родная // Оккультизм и йога. №16, 1957. С. 16.

²¹ Фосдик З.Г. Священный Завет // Там же. С. 10.